

ПАРАГРАФЫ 34 и 36 хеттского судебногоника

Акад. В. В. Струве

В литературе, посвященной хеттскому обществу, слишком мало до сих пор уделяется внимания рабству, которое играло, судя по дошедшим до нас источникам, столь решающую роль в хозяйстве царя, знати и рядовых членов этого общества. А. Г ö t z e приходит в своем весьма ценном труде «Kleinasien»¹ даже к определенному выводу, что «хеттская держава является феодальным государством»².

Я считаю неуместным развернуть здесь, на страницах данного журнала, во всем объеме вопрос об удельном весе рабства у хеттов³. Я хочу остановиться на интерпретации трех параграфов хеттского судебногоника, которые дают, по моему мнению, определенную возможность исследователю установить стадию развития рабовладения в известный период истории хеттского государства.

Из указанных трех параграфов § 34 и 36 не приведены, кажется, в фрагменте № 2 издания⁴ текстов судебногоника⁵. Поэтому можно предположить, что они являются более поздними дополнениями⁶. Перевод и интерпретация этих двух статей, а также и статьи 35, вызывает,

¹ В серии «Handbuch der Altertumswissenschaft», сектор «Kulturgeschichte des Alten Orients», III раздел, I вып., Мюнхен, 1933.

² У. с., стр. 100. См. также прим. 4 к данной странице.

³ См. пока мою статью «Хеттское общество, как тип посного рабовладельческого общества» в «Очерках социально-экономической истории древнего Востока». Огиз, 1934, стр. 45 и сл.

⁴ F. H o z n y — Keilschrifttexte aus Boghazköi, 6 вып. (1921).

⁵ См. J. F r i e d r i c h, H. Z i m m e r n — Hethitische Gesetze (Alte Orient, XXIII, 2), стр. 10, пр. 10.

⁶ Очевидно, фрагмент № 2 сохранил более раннюю редакцию текста судебногоника. Его текст резко расходится с текстом фрагмента № 4, который содержит наиболее позднюю редакцию судебногоника. см. G ö t z e, у. с., стр. 103. Фрагмент № 2 надо датировать более ранним временем, нежели фрагмент № 3. Дело в том, что разделение на параграфы в фрагменте № 3 не совпадает с разделением в фрагменте № 2. Иной раз разделение № 3 совпадает с разделением № 4; см. F r i e d r i c h, Z i m m e r n, у. с., стр. 13, прим. 7.

к сожалению, еще до сих пор у специалистов разногласия в самых существенных пунктах.

Содержанием § 34 и 36 является регулирование вопроса о браке между рабом и свободной женщиной, свободным юношей¹. § 35 посвящен до известной степени другому вопросу. Он трактует об уводе свободной женщины «составителем мази»² или пастухом и о вытекающих из этого для женщины последствиях.

В первую очередь я попытаюсь дать перевод и интерпретацию статей 34 и 36, так как они в особенности интересны для определения характера хеттского общества.

Транскрипцию статьи 34, а также и двух других я даю по последней известной мне хрестоматии хеттских текстов³.

§ 34 «tāk-ku ERUM-iš A-NA SAL-TIM ku-ú-ša-la be-da-a-iz-[z]i na-a[n-z]a A-NA DAM-ŠU da-a-i ra-ra-a Ú-UL ku-iš-ki tar-na-i».

Как я уже указывал, исследователи не пришли в понимании данной статьи к единому бесспорному мнению. Мы имеем сейчас, поскольку я знаю литературу, два конкурирующих перевода⁴. Первый из переводов был предложен Ф. Грозным и принят рядом ученых: «Если раб дает женщине цену (жены) и хочет взять ее своей женой, то никто не должен предоставлять ее ему»⁵.

При подобном переводе необходимо, очевидно, интерпретировать статью в том смысле, что женщину, т. е. свободную женщину, за которую раб уже уплатил цену жены, можно было и не передавать ему в жены. Не соглашаясь, повидимому, с данной интерпретацией, некоторые исследователи, в том числе и уже вышеупомянутый А. Götzе, выступили с другим переводом: «Если раб дает женщине цену (жены) и берет ее своей женой, то никто не должен ее сделать (рабыней)»⁶.

Данный перевод придает разбираемой статье тот смысл, что она, подобно статье 35⁷, определяет положение, в котором попала свободная женщина в результате купли рабом или увода социально-неполноценным человеком. Согласно переводу Götzе, женщина, выходи

¹ О возможности в хеттском обществе брака между мужчиной и юношей я буду говорить ниже.

² Об этом термине см. также ниже.

³ E. H. Sturtevant, G. Borchert — A hittite chrestomathy, Филадельфия, 1935, стр. 218.

⁴ Friedrich — Zimmern предложили в своем первом переводе судьбуна следующее понимание статьи: «Если раб дает женщине цену (жены), то он ее может взять своей женой; никто не имеет права ему (в этом) препятствовать» (у. с. ст. 10). Но оба автора отказались вскоре от данного понимания.

⁵ См. F. Grozny — Code hittite provenant de l'Asie mineure, I-re partie. Париж, 1922, соответствующий параграф; J. Friedrich — Nachträge zu Zimmern—Friedrich—Hethitische Gesetze aus dem Staatsarchiv von Boghazköi. примечание к данному параграфу; E. Helofay — Gressmann — Altorient. Texte und Bilder zum Alten Testament, 2-е изд., 1926, стр. 423; Sturtevant в Sturtevant—Borchert, у. с., стр. 219.

⁶ См. M. Witzel — Hethitische Keilschrifturkunden (вып. V серии «Keilschriftliche Studien»), Fulda 1924, стр. 147; A. Götzе — Neue Bruchstücke zum Grossen Text des Hattusiliš u. den Paralleltexen (Mitt. d. Vorderas.-Ag. Ges. XXXIV, 2), Лейпциг, 1930, стр. 73 и сл. Ср. также его же «Kleinasiens», стр. 98.

⁷ См. ниже.

и муж за раба, оставалась свободной, ибо «никто не должен ее сделать рабыней».

К переводу А. Götze по существу примыкает и перевод G. В e c h t e l 'я: «Если раб даст женщине цену (жены) и берет ее своей женой, то никто не может освободить ее (от этого брака)»¹. Действительно, выводом из того и другого положения является положение, что женщина, за которую раб уплатил цену жены, становилась женой раба. Разница между переводами сводилась лишь к тому, что при понимании Bechtel'я подчеркивалась неизбежность брака для женщины, а при понимании Götze — сохранение за ней свободного состояния. Я полагаю, что ни перевод Götze, ни перевод Bechtel'я не являются правильными, а поэтому и вытекающий отсюда вывод не соответствует истине. В основу интерпретации статьи 34 должен быть положен перевод основоположника хеттологии Ф. Грозного. Правда, даже один из последователей перевода Грозного высказал сомнение в полной его адекватности², но подобный скепсис вряд ли будет уместным. Подлинное словоупотребление, поскольку оно может быть установлено, говорит решительно в пользу перевода Грозного. Действительно, термин «para» (resp. pra)³... tar-na, от которого зависит правильное понимание всей статьи, не может быть переведен, как «делать» (W i t z e l, G ö t z e) или «освободить» (B e c h t e l).

«Para... tar-na»⁴, resp. «para tar-na» обозначает действие «предоставления» или «передавания». В особенности показательные примеры подобного значения «para... tar-na» мы имеем в тексте, известном под названием «апология царя Хаттусиля»⁵. В строках 40—41 первого столбца своей надписи Хаттусиль заявляет, что богиня Иштарь «меня ни злomu богу, ни злomu суду—pa-ra-a Ū-UL ku-wa-pi-ik-ki tar-na-aš—никогда не передавала»⁶. В строке 7 след. V столбца Хаттусиль рассказывал о том, что Иштарь явилась жене его во сне и заявила ей между прочим: «его (т. е. Хаттусиля) ни злomu суду, ни злomu богу—Ū-UL pa-ra-a Ū-UL ku-wa-pi-ik-ki tar-na-aš—я никогда не передавала». Такое же значение имеет глагол «tar-na» со сходным с «pra» префиксом «para»⁷. В той же надписи (I, 52—53) Хаттусиль утверждает о богине Иштарь: «A-NA^{LU} KÜR-mu pi-ra-an kat-ta Ū-UL ku-wa-pi-ik-ki tar-na-aš—«моему врагу меня она никогда не передавала».

Я думаю, что этих примеров достаточно для того, чтобы считать

¹ См. Sturtevant—Bechtel, у. с., стр. 226.

² Sturtevant in Sturtevant—Bechtel, у. с., стр. 226.

³ См. E. H. Sturtevant—A comparative grammar of the hittite language, Филадельфия, 1933, стр. 62.

⁴ В хеттских сложных глаголах префикс может быть отделен от глагола другими словами; см. Sturtevant, у. с., стр. 212.

⁵ См. M. Witzel, у. с., стр. 1 и сл.; A. Götze—Hattusilis, der Bericht über seine Thronbesteigung nebst den Paralleltexen (Mit. d. Vorderas.-Äg. Ges., 20/3), Лейпциг, 1925; ср. же, у. с. (прим. 4, к стр. 2); Sturtevant—Bechtel, у. с., стр. 42 и сл. Текст я цитирую в моем исследовании по последнему изданию.

⁶ Строки 12—13 четвертого столбца надписи.

⁷ См. Sturtevant, у. с., стр. 212.

доказанным за сложным глаголом «para tarna» значение «передать», «предоставлять»¹. Поэтому я перевожу без колебания статью 34 следующим образом: «Если раб для (свободной) женщины цену жены принесет, и ее в качестве своей жены (хочет) взять, то ее никто не (должен) передать (ему)».

Включая подобную статью в судебник, законодатель имел, очевидно, намерение сделать первый шаг на пути защиты свободной женщины от брака с рабом. Ведь зажиточный раб, желавший иметь женою свободную женщину, рисковал на основании данной статьи потерять сумму, переданную отцу девушки в качестве «цены жены». До известной степени статья 34 судебного хеттских царей напоминает статью 37 судебного вавилонского царя Хаммурапи. Царь Вавилонии, желая защитить владения рядового воина от алчности ростовщика, постановляет: «Если кто-либо² купит поле, сад или дом воина, то его документ должно разбить и он теряет свои деньги, а поле, сад и дом возвращаются их прежнему хозяину». И в хеттском и в вавилонском законах содержится угроза потери покупателем покупной суммы, но вместе с тем имеется налицо определенное отличие. Согласно вавилонскому закону, имущество воина ни в коем случае не могло сделаться предметом купли и продажи. Оно являлось собственностью царя. Что же касается купли рабом свободной женщины в качестве жены, о чем трактовала статья 34 хеттского судебного, то здесь дело обстояло несколько иначе. Закон не запрещал прямо рабу брать себе в жены свободную женщину. Даже в более древнее время в хеттском обществе, как и в Вавилонии³ и согласно Гортинскому праву на Крите⁴, подобный брак был вполне естественным. Но впоследствии, в связи с развитием рабовладельческих отношений, в хеттском обществе становится предосудительным брак между рабом и свободной женщиной. Поэтому государство и пожелало охранить свободную женщину от связи с рабом. Родственники женщины получили теперь право не предоставлять ее рабу, даже в случае выплаты им «цены жены». Вместе с тем, конечно, они имели право предоставить ее рабу, если им это было выгодно. Ведь иной раб находился экономически в более благоприятных условиях, нежели какой-нибудь свободный бедняк⁵. Но право родителей, даже при выплате «цены жены», не отдавать своей дочери, несомненно, должно было отпугнуть раба от подобной сделки. Ведь не всякий зажиточный раб хотел подвергаться опасности потерять свое имущество.

¹ См. также то, что говорит об этом сложном глаголе F. Sommer — Die Ahhi-
jawa-Urkunden (Abhandl. d. Bayr. Ak. Wis. phil.-hist. kl.) 1932, стр. 125, 279, 427.

² Я продолжаю переводить «awilu» так, а не «полноправным гражданином», как предложил Eilers в своем последнем переводе судебного Хаммурапи. Мы ведь имеем и в хеттском судебнике в качестве действующего лица в большинстве статей «ku-is-ki» — «кто-либо».

³ Статья 175 судебного Хаммурапи.

⁴ См. J. Köhler, E. Ziebarth — Das Stadtrecht von Gortyn. Göttingen, 1912, стр. 59, 96. Здесь же приводятся и известные слова Платона, указывающие на существование в Греции в Карфагене подлинного брака между рабами.

⁵ См. A. Götz — Kleinasien, стр. 99.

Мы можем, таким образом, со всей определенностью утверждать, что статья 34 хеттского судебногоника имела своей целью охранить свободную женщину от брака с рабом. Статьей же 36 государство пыталось охранить свободного юношу от половой связи с несвободным мужчиной.

Статья 36¹ очень близка по своему построению и содержанию статье 34: «ták-ku ERUM-iš A-NA DUMU. NITA EL-LIM ku-ú-ša-ta le-d[a-a-iz]-zi na-an LÚ an-ti-ya-an-ta-an o-ir-zi na-an-kán pa-ra-a [Ú]-UL ku-[i]š-ki tar-na-i». Используя то, что мы установили выше, переводя статью 34, мы можем следующим образом перевести статью 36: «Если раб для свободного юноши цену жены прине [се]т и его любовником (хочет) брать, то его никто не (должен) передать (ему)».

Правда, некоторые исследователи не согласны видеть в данной статье указание на существование в хеттском обществе гомосексуализма. Они полагают, что раб внес «цену жены» не для юноши, а юноше за свою дочь, ибо хочет передать ее юноше в качестве жены². Но подобная интерпретация не учитывает того факта, что «kušata», «цена жены», выплачивалась тестю его будущим зятем, а не зятю тестем³. Кроме того, мы имеем упоминания о гомосексуализме и в других статьях судебногоника, и в мифах⁴. Поэтому я предполагаю, что интерпретация статьи 36, предложенная мной, является беспорной. Хеттское государство, действительно, пыталось защитить и своих молодых воинов от половой связи с рабами. При подобном поимании статья 36 хеттского судебногоника становится для историка особенно интересной. Она, в таком случае, имеет свою любопытную параллель в законодательстве Ассирии. Согласно Плутарху, Солои издал закон, запрещающий рабам принимать участие в гимнастических занятиях на палестре, а также любить юношей⁵. Статья 36, как и 34, свидетельствует о том, что и в хеттском рабовладельческом обществе на более позднем этапе его развития расширялась пропасть между свободными и несвободными.

Если статья 36 может быть сближена с законодательством Солона, то статья 35 может быть сопоставлена с одним из параграфов судебногоника Хаммурапи. Мы имеем теперь новое чтение статьи 35: «ták-ku ŠAL-an EL-LUM^{LÚ} AGRIG na-aš-ma^{LÚ} SIPAD pit[t]e-n[u-z]i ku-úš-ta-aš-ši Ú-UL be-da-a-iz-zi na-aš Y-[N]A [M]U 3[KAM GIM]-ša-ni-eš-zi⁶. Перевод ее гласит следующее: «если свободную женщину приготовитель мазей (?)⁷ или пастух захватит⁸, цену жены не принесет, то она на 3 года становится рабыней». Указание статьи

¹ Я цитирую транскрипцию по Sturtevant-Bechtel, у. с., стр. 218.

² Sturtevant-Bechtel, у. с., стр. 227.

³ A. Götz — Kleinasien, стр. 104.

⁴ Там же, стр. 105, пр. 6 и стр. 131.

⁵ См. Bethel — Dorische Knabenliebe, Rhein. Museum für Philologie, N. F. 22 (1907), стр. 458 и сл.

⁶ См. Sturtevant-Bechtel, у. с., стр. 218. Здесь полуразрушенное слово «pit(t)e-n(u-z)i» восстановлено по «pit-te-nu-uz-zi» статьи 37 в близком контексте.

⁷ Я следую в переводе этого термина A. Götz — Kleinasien, стр. 100.

⁸ Я перевожу так, принимая во внимание аналогичную статью 175.

на то, что женщина «на 3 года становится рабыней»¹, заставляет невольно вспомнить известную статью 117 судебника Хаммурапи. Там вавилонский царь постановляет, чтобы члены семьи неоплатного должника работали в доме своего займодавца лишь 3 года. Поэтому я предлагаю следующую интерпретацию статьи 35. Не входившие в состав общин припротопители мазей и пастухи могли себе брать жен из числа свободных женщин лишь в семьях своих должников. За неоплатный долг они захватывали дочь своего должника и заставляли ее, без уплаты «цены жены», войти в свой дом. Очевидно, эти женщины были не столько женами, сколько рабынями. Согласно жестоким нормам древнего долгового права, они оставались рабынями пожизненно. Впоследствии рабовладельческое государство в своей заботе о классе свободных людей ограничило их срок пребывания в долговой кабале 2, 3 или 4 годами².

И пришел к концу моего небольшого исследования, посвященного интерпретации трех статей хеттского судебника. Интерпретация их доказывает, что хеттское рабовладельческое общество стремилось защитить свободных бедняков и от вечной долговой кабалы, и от брака и половой связи с рабами. Это доказывает, что хеттское общество начало на позднейших этапах своего исторического процесса приближаться к более развитым рабовладельческим обществам. Подобный результат моего исследования не является слишком неожиданным; ведь уже давно был установлен один весьма существенный пункт сближения между хеттским и афинским государствами. И здесь и там телесные наказания налагались на одних лишь рабов. Свободный хетт, как и афинский гражданин, не мог быть подвергнут унижению телесного наказания³.

¹ В статье 175 женщина становится рабыней на 2 или 4 года.

² Поскольку статья 35 имеется только в фрагменте № 2 (см. Witzel, у. с., стр. 147, и. 9), то мы должны предположить, что она была в судебнике до статей 34 и 36 (см. выше, стр. 31).

³ Если в ассирийском праве подобные наказания налагались и на свободных ассирийцев, то причиной этого не является, как наивно полагает A. Götzе («Kleinasien», стр. 109), меньшая оценка семитами человеческой жизни и достоинств, но более низкая стадия развития ассирийского рабовладельческого общества. В последнем, как более примитивном, еще не создалась качественная дифференциация между свободным человеком и рабом.

